

Смерть немецким оккупантам!

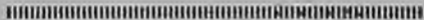
Политическое Управление
раснознаменного Балтийского Флота

Краснофлотцу Балтики.

ДЕСАНТ

Над бухтой спустились сумерки. Светлая лунная дорожка уходит в бесконечную даль моря. Легкая зыбь покачивает стоящие возле причала сторожевые катера, тральщики и вспомогательные суда. Люди, собравшиеся на берегу, отчетливо представляют себе огромную трудность и сложность предстоящей операции, но все совершенно спокойны. Спокойны экипажи маленьких кораблей, спокойны моряки-десантники, выстроившиеся вдоль берега, спокоен адмирал, деловито проверяющий готовность людей и судов.

Дан сигнал начать посадку. Она проходит исключительно быстро и организованно. Морские пехотин-

цы рассаживаются по своим местам, аккуратно укладывают возле себя противотанковые ружья, минометы, пулеметы, боеприпасы. Среди моряков—много участников фео-досийской, керченской и других десантных операций. На судах слышатся шутки, смех. Кто-то напевает тихим, задушевым го-лосом:

„Прощай любимый город,
Уходим завтра в море...“

Сигнал к отходу... Зашумели моторы, нетерпеливой дрожью забилась корпуса судов.

—Отдать носовой! Отдать кор-мовой!

Корабли десанта вышли в от-крытое море и взяли курс на Но-вороссийск. За воротами бухты корабли встретил порывистый норд-ост, но люди не замечали

ветра и волны. Их мысли были великом поглощены предстоящим боем. Они шли освобождать родной портовый город, в который враг ворвался год назад. Моряки писали пламенные заявления о приеме в партию, в комсомол.

Впереди показались туманные очертания города. Враг молчал.

Судя по некоторым признакам, немцы допускали возможность и, следовательно, ожидали высадки десанта. Чтобы в этих условиях добиться внезапности, надо было избрать место высадки там, где противник меньше всего мог бы предполагать появление наших сил. Поэтому было решено высадиться непосредственно в Цемесской бухте, на пристанях порта. Конечно, немцы никак не ждали подобной дерзости.

— Сейчас начнется наша артпод-

готовка, — сказал, взглянув на часы, капитан-лейтенант Державин.

Вдоль берега бухты сверкнули многочисленные вспышки. Дрогнула земля, в районе порта раздались сильные взрывы, вспыхнули пожары. Дым окутал город. В это время корабли с десантом приближались к порту. Немцы начали обстреливать внешний рейд из орудий и пулеметов. Перед нашими судами выросли многочисленные всплески разрывов.

Морской катер под командованием лейтенанта Крылова подошел к воротам в порт, знаменитым воротам, через которые каждый год проходили сотни судов почти всех стран мира. Катер проскочил этот участок, и под огнем немецких батарей группа краснофлотцев во главе со старшиной первой статьи Севастьяновым принялась

подрывать заграждения, закрывавшие наши суда путь в порт. Затем катер подорвал стальной трос, протянутый между бонами. Дорога была расчищена.

Первыми ворвались в порт торпедные катера капитан-лейтенанта Африканова. Они дали несколько торпедных залпов по причалам, и десятки расположенных там вражеских огневых точек взлетели на воздух. Вслед за торпедными катерами в порт ворвались группа сторожевых катеров капитан-лейтенанта Глухова, группа катеров и мотоботов во главе с капитан-лейтенантом Сипягиным и другие.

Немцы открыли по бухте ураганный огонь из всех видов оружия — начиная от ручных автоматов и кончая шестиствольными минометами и тяжелыми орудиями.

В воздухе повисли огненные шапки осветительных снарядов. Нити трассирующих очередей, словно паутина, сплелись над бухтой. Немцы били из каждого дома, с каждого причала, из развалин портовых сооружений, складов, из пригородных балок, высот и кустарников. Десантные суда, маневрируя, расходились по порту и в упор расстреливая огневые точки врага. Моряки стреляли из орудий, из крупнокалиберных станковых и ручных пулеметов, из противотанковых ружей и автоматов. При подходе десантных судов к причалам и берегу немцы в некоторых местах стали швырять гранаты. Моряки ответили тем же, и на головы гитлеровцев посыпались сотни гранат.

Бойцы десанта дрались с ожесточением, презирая опасность.

Сторожевой катер старшего лейтенанта Баженова при подходе к порту был сильно поврежден. В борту образовалась течь, кубрик и камбуз были заполнены водой. Катер получил сильный крен на нос. Командир решил продолжать путь. Он прорвался через завесу заградительного огня, подошел к причалу и под сильным минометным огнем принялся высаживать десант. Но оказалось, что причал у самого берега разбит и люди не могут сойти на землю. Тогда Баженов под сильным огнем снова посадил десантников на катер, отошел несколько дальше и высадил их в другом месте.

—Вперед, орлы, за наш родной город!—крикнул он.

Морские пехотинцы с ходу ворвались в здание клуба и закрепились там.

Катер под командованием лейтенанта Крылова, расчистив ход в порт, помчался к молу, где находилась немецкая огневая точка. Группа краснофлотцев из экипажа катера выскочила на мол и с тыла атаковала ее. Немцы разбежались. Захватив трофеи — пулемет, гранаты, гатроны и одного пленного, экипаж катера принялся выносить с поля боя раненых и оказывать им первую помощь.

Сторожевой катер старшего лейтенанта Школа при подходе к месту высадки десанта встретил сильный огонь с берега. Уже рассветало, и немецкие огневые точки вели по катеру прицельный огонь с мола, с лесной пристани и двухэтажного дома на берегу. Артиллеристы-моряки вступили в поединок с врагом. Бой длился 5 минут. Огневые точки немцев были

подавлены, и катер высадил десант без потерь.

Старший лейтенант Верещак под огнем уверенно вел свой катер к причалу. Осколок смертельно ранил офицера, но ни на минуту не замедлился ход корабля. Его экипаж яростно отстреливался, мстя за гибель любимого командира. Моряки довели катер до места и выполнили боевое задание.

Пулеметчик Тредьяков был ранен в руку, но напряг все силы и продолжал стрелять до окончания боя. У рулевого, старшины второй статьи Щупова в ногу застряла пуля. О своем ранении он сказал, лишь возвратясь на базу.

Во время высадки десанта немцы подожгли один из наших катеров. Он почти весь был охвачен пламенем, но два краснофлот-

на у носовой пушки продолжали стрелять. На них уже дымилась одежда, с минуты на минуту могли взорваться снаряды, а храбрыцы по прежнему — упорно и методично — били по огненным точкам немцев. Несмотря на то, что катер горел и уже начинал погружаться, немецкая батарея продолжала стрелять по нему. Это заметили бойцы одного из наших подразделений, которые высадились недалеко от этой батареи. Они с ходу бросились в атаку и захватили немецкие орудия.

Катер „морской охотник“, которым командует старший лейтенант Норинский, при подходе к берегу сел на мель. Немцы заметили это и начали бить по катеру из минометов. Мины падали все ближе и ближе. Катер рванул всей мощью своих моторов, снял-

ся с мели и направился к месту высадки. В семи метрах от мола он был встречен свинцовым ливнем двух вражеских огневых точек. Пуля пробила рубку и ранила рулевого. Старший лейтенант Норинский встал за руль. Тем временем пулеметчики катера в упор расстреляли обе огневые точки противника. Старший лейтенант Трофимов руководил высадкой десантников. Моряки-автоматчики выскочили на мол, устремились на берег и с ходу вступили в бой. Катер перенес свой огонь на дальние огневые точки немцев.

Рассвело. На прилегающих к порту улицах шел ожесточенный бой. Морские пехотинцы части, которой командует капитан-лейтенант Ботырев, выбивали немцев из чердаков, подвалов, дотов

и дзотов, шаг за шагом продвигались в глубь города.

И вот наступила минута, которой моряки с волнением ждали целый год: над освобожденным Новороссийском взвилось красное знамя.

И. ЕРОХИН.

(Газ. „Правда“ 17 сентября 1943 г.)

■■■■■■■■
Лор 17033

~~221.5844~~

ВП 53 - 446/3

В10 $\frac{\Gamma-0}{17}$

Тип. Политуправления КБФ.
ГМ-00898. 18.9.43. Зак. № 250.